

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р58

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Коллаж *С. Груздева*

Рой, Олег.
Р58 Галерея «Максим» : роман / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-699-95977-8

Когда художнику-бессребреннику Емельянову предложили за немислимые деньги продать раннюю картину, на которой была запечатлена ладошка его сына, он ответил категорическим отказом. Но арт-агент была так настойчива, что Илья стал сомневаться в правильности своего решения. Действительно, пора прекращать сидение на шее у своей жены, пора вернуть к себе уважение близких! А то, что картина всегда воспринималась талисманом, — сентиментальный предрассудок. Дурные предчувствия — пустяки, розовые сопли. Знать бы тогда Илье, в какую авантюру ввяжет его импресарио!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95977-8

© Резепкин О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Моему сыну Женечке посвящается

■ Часть I

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

1999 год

К середине лекции по строительной механике Макс уже окончательно решил, что смоеется с остальных пар. Очень уж тоскливо казалось сидеть в душной аудитории и слушать нудное бубнение препода, когда на улице такое яркое, праздничное, радующее глаз и душу бабье лето. Быть может, последние теплые деньки в этом году, слишком теплые для октября. Не исключено, что уже через неделю—другую наступят холода, начнутся либо хлюпающая каша под ногами и мокрый снег, либо гололед — все эти «прелести» долгой московской зимы. И что же — остаться здесь еще на три с лишком часа? Ну уж нет! Прочь из универа, на волю! Больше невыносимо здесь торчать, да еще в *такой* день. А день сегодня и впрямь особенный. Не потому, что за окном тепло и солнечно, а потому, что сегодня вечером он снова увидит Лену. С тех пор, как начался учебный год, они встречались редко, ей стало все время некогда. Впрочем, и в каникулы общались не очень—то часто. Лена много работала — и официанткой в кафе, куда устроилась на лето, и подхалтуривала на всевозможных презентациях, выставках, детских праздниках, массовках...

— Слушай, ну что ж ты так надрываешься? — не раз спрашивал ее Макс. — Лето, жара, сейчас бы гулять, купаться... А ты все работаешь и работаешь. От работы, между прочим, конидохнут.



— Мне нужны деньги, — привычно отвечала Лена.

— Ну, не до такой же степени! Знаешь поговорку: всего пива не выпьешь, со всеми девчонками не перегуляешь, а всех денег не заработаешь.

— Ладно, Максим, не будем об этом, — обрывала разговор она, а между строк читалось: «Тебе этого не понять».

После таких слов Макс замолчал. По большому счету, Лена была права. Ему действительно было ее не понять, он, признаться, даже вообразить себе не мог, что сам будет когда-то работать, ходить в офис, зарабатывать деньги... То есть со временем, конечно, придется это делать, никуда не денешься, но пока даже думать о подобных перспективах не хотелось. Пока что деньги и все к ним прилагающееся доставались ему легко. Не в таком объеме, конечно, в каком хотелось бы (например, тачки своей у Макса в девятнадцать лет так до сих пор и не имелось), но на жизнь хватало. Мать почти ни в чем не отказывала единственному сыну, дед нет-нет да делал неплохие подарки, дядя Влад частенько подкидывал «на молодость», как он это называл, — с тех пор, как Макс узнал, что у них с маман шуры-муры. Впрочем, маму Максим за это не осуждал, даже был в какой-то степени на ее стороне, понимая, что батя у них тот еще зануда. С таким талантом, как у него, можно было бы как сыр в масле кататься, свалить за кордон в какое-нибудь теплое местечко, куда-нибудь в Италию или Швейцарию (с семьей, разумеется!), и жить там припеваючи. Так ведь нет — у него, понимаете ли, принципы, не хочет, видите ли, родину покидать...

Когда в коридоре зазвенел наконец-то долгожданный звонок, Макс первым сорвался с места и, перепрыгивая через сту-



пеньки, поскакал через всю огромную аудиторию вниз, с привычной верхотуры, где всегда сидел, к выходу.

— Максим! — окликнул его в спину девичий голос. — Емельянов!

Он обернулся и встретился глазами с преданным взглядом Ани Дорошиной. Отличница, первая зубрилка потока глядела на него с таким обожанием, что парень невольно усмехнулся про себя.

— Чего? — не слишком приветливо спросил он.

— Максим... — Она опустила глаза и вся залилась краской. — Ты... Я хотела... Я хотела спросить... Ты задачу к семинару решил?

— Не-а, — весело покачал головой Макс. — И задачу не решил, и на семинар оставаться не собираюсь. Пока!

И помчался дальше, не слушая ее лепет о строгой преподавательнице, которая всегда отмечает отсутствующих на ее семинаре, чтобы потом, на экзамене, содрать с них три шкуры. На преподшу было плевать — все равно вопросы с экзаменами решала маман, «финансовым методом», как Максим это называл. А уж на Аню Дорошину с ее детской влюбленностью в него Макс было наплевать вдвойне. Эта забитая, угловатая, неуклюжая девчонка с острыми коленками и мышиного цвета волосами и в подметки не годилась Лене. Его Лене, красавице и будущей звезде экрана. В последнем Макс ни секунды не сомневался. С такой внешностью, с такой уверенностью в себе, с такой настойчивостью и работоспособностью Лена обязательно пробьет себе дорогу. Еще немного — и ее заметят, будут снимать в кино в главных ролях и показывать по телевизору. А он, Макс, будет гордиться тем, что у него такая девушка. Он и сейчас гордится своей Леной, ведь за-



воевать ее было непросто, очень непросто. Но Максу это все-таки удалось. Пусть изредка, но они встречаются. Последний раз виделись в выходные, провели ночь в отеле, и это было просто чудесно. И видимо, ей тоже понравилось, потому что сегодняшнее свидание Лена назначила сама, всего через два дня. Сама позвонила ему на мобильный и сказала, что надо увидеться. Встреча будет в восемь вечера, в кафе на Чистых прудах, рядом с ее любимым театром «Табакерка». Но до вечера еще нужно как-то убить время... Не домой же ехать! Макс кинул взгляд на большие электронные часы, висевшие в холле прямо над дверью. Маман, скорее всего, только недавно проснулась и теперь чистит перышки перед выходом, это занятие ежедневно отнимает у нее несколько часов. Из-за маман можно не напрягаться — она вообще у него ненапряжная. А вот если дома батя, то это кранты!.. Пожалуй, еще примется читать нотации об ограниченности, легкомыслии и бездуховном образе жизни, который ведет сын... Нет уж, домой ехать не стоит. Надо придумать что-то другое.

Выйдя на крыльцо, Макс достал мобилу и набрал номер своего друга Ярослава — Яра. Тот сегодня вообще не соизволил явиться в универ, скорее всего, просто-напросто забил на занятия. И сейчас наверняка висает где-нибудь, отрывается по полной.

— Привет! Ты где, чего делаешь? — радостно закричал Макс, услышав в трубке «Алло!».

Проходивший мимо седобородый дядька профессорского вида с явным неодобрением покосился на Максима, особенно на сотовый в его руке. Похоже, завидует студенту — у самого небось и мобилы-то нет, а если и есть, то какой-нибудь здоровенный допотопный агрегат с огромной антенной. Не то что его новенькая



аккуратная и компактная Nokia последней модели, всего-то пятнадцатый сантиметров длиной. Тут и впрямь есть чему позавидовать. От этих мыслей Максу стало весело.

— Здорово, Макс! — отвечал тем временем Яр. — А мы тут с Гочей в кабаке зависаем, ну, знаешь, в подвале на Новослободской. Хочешь — подваливай к нам. Или ты там на парах прилежно ботанишь, а?

— Не, из универа я уже смылся! — повысив голос, сообщил Макс прямо в спину профессору. Вариант развития событий, который предлагал друг, его более чем устраивал, тем более что от Новослободской до Чистых прудов не так уж далеко. — Сейчас тачку поймаю и подвалю. Ждите, ща буду!

И помчался на Ярославское шоссе ловить машину...

Ему всегда нравился этот бар с деревянными, нарочито грубо сколоченными столами и табуретами в стиле салунов из вестернов. Как-то раз он привел сюда и Лену, но девушка его симпатий не разделила, сочла, что тут слишком накурено, излишне шумно и неудачный подбор музыки — одна попса. Однако Макса и его приятелей все это нисколько не смущало.

— А вот и я, не ждали? — улыбнулся он, пожимая руки друзьям.

Приветствуя Макса, Яр поднялся, чуть приобнял его, похлопал по плечу. Гоча оставался сидеть, ограничился тем, что протянул ладонь.

В глубине души Макс завидовал им обоим. Но по разным причинам. У невысокого, крепко сбитого Яра были богатые родители, его отец владел фирмой куда более крутой и крупной, чем у деда Максима, — совместным с Турцией предприятием, которое



строило по всей Москве современные деловые и торговые центры из стекла и бетона. Правда, Ярослав постоянно ныл, что «черепа», как он их называл, держат его в черном теле. Денег дают мало, вместо того чтобы купить новую тачку, отец отдал ему свою старенькую «праворукую» «Тойоту» — а сам-то на «Гелендвагене» ездит... Но Макс воспринимал его жалобы как кокетство и не относился к ним всерьез.

С Яром они дружили уже год. Сошлись уже в начале первого курса — каждый почувствовал в другом родную душу. Вместе прогуливали занятия, вместе развлекались по вечерам и ночам, вместе смеялись над зубрилами-сокурсниками и их страхом перед сессией. Когда у твоих предков есть бабло, за сдачу экзаменов можно не беспокоиться! Все препода, если найти к ним правильный подход — с конвертиком в руках, — очень охотно входят в положение студента. Ну, или почти все. За весь прошлый год Максу попался только один препод, наотрез отказавшийся решать проблему финансовым методом. Принципиальный, понимаешь, оказался. До сих пор у Максима из-за него «хвост» болтается. Хорошо еще, что предмет неважный, по нему даже не экзамен, а так, зачет.

У Гочи богатых родителей не было. Точнее, у него вообще не было никаких родителей. Мать отказалась от него сразу после рождения, кто был отец, вообще неизвестно. Гоча вырос в детдоме, потом получил крошечную квартиру в доме на окраине, нигде не учился и не работал, жил в свое удовольствие. Макс познакомился с ним через Яра — тот относился к Георгию чуть ли не с благоговением, считал до невозможности крутым и только что не криминальным авторитетом. Максим же в принадлежности Гочи к



бандитам не был уверен, впрочем, его это и не особо интересовало. Как и то, чем тот занимается и как добывает средства к существованию — вполне себе даже небедному. Георгий ему тоже нравился — импонировала его мужественность, его взрослость (несмотря на то что они с Яром были всего на год моложе Гочи, тот держался гораздо солиднее и казался старше их). Но больше всего Макс восхищался его уверенностью в себе, особенно ярко проявлявшейся в общении с противоположным полом.

Внешне Макс с Гочей были немного похожи. Девчонки, с которыми они знакомились, иногда даже принимали их за братьев. Оба высокие, примерно одного роста и почти одинаковой комплекции, оба темноволосые и темноглазые, с крупными чертами лица. Вот только Георгий — Макс вынужден был это признать — выглядел куда лучше, куда привлекательнее. Да что там говорить — просто-таки красавцем он был, этот Гоча, черт его побери! Женщины, и молоденькие, и постарше, один раз взглянув в его сторону, уже не отводили от него глаз.

Максим, в общем-то, тоже был вроде бы недурен собой, но его внешность, как ему казалось, очень портил искривленный нос — результат падения с «горного» велосипеда, который дед подарил внуку на тринадцатилетие на зависть приятелям по двору. А еще уши... Некрасивой формы, слишком оттопыренные, они, по мнению их обладателя, были столь ужасны, что приходилось прятать их под волосами. Максу не очень-то шли длинные волосы, гораздо лучше смотрелась бы короткая мужественная стрижка, но позволить себе такую роскошь он не мог — из-за проклятых ушей. Так что оставалось только отращивать патлы и завидовать Гоче, с его голливудской внешностью и бешеным ус-



пехом у девчонок. И на всякий случай держать приятеля как можно дальше от Лены. Сколько бы та ни уверяла Максима, что он симпатичный и вообще «внешность в человеке не главное», он ни за какие деньги не стал бы знакомить ее с Гочей — мало ли что...

— Слышите, парни, тут такая тема, — начал Яр, когда двухпинтовые кружки пива перед ними уже наполовину опустели, — айда сегодня вечером в «Дикую утку». Я там таких телочек посмотрел — закачаешься!

— Не, братела, я пас, — покачал головой Максим. — Сегодня я занят, надолго и прочно.

— Ясно, — понимающе усмехнулся Яр. — Со своей встречаешься, да? Ну, на нет и суда нет. Гоча, а ты как?

— Да я бы не прочь... — лениво протянул тот. — Только я сейчас на мели. «У пана атамана нема злого запасу». Спонсируешь?

Яр отвел глаза:

— Ты ж знаешь мою засаду с предками... Еле-еле сегодня у них на бензин выпросил. Макс, может, ты раскошелишься?

Максим ненадолго задумался.

— Я тоже пустой... Но есть идея. Можно у маман попросить.

— А она даст?

— Конечно, не вопрос. Я все равно собирался ей звонить, бабла поклянчить.

* * *

До встречи оставалось меньше четверти часа. Алла взглянула на свои новенькие часики и снова невольно залюбовалась ими. Красивая безделушка известной ювелирной фирмы явно стоила



очень недешево, и это делало маленький презент от Влада еще более приятным. Сама она позволить себе такие вещи, увы, не могла.

Мужу, разумеется, пришлось наврать, что часы куплены на распродаже и за сущие копейки. Лучше бы было, конечно, сказать, что это подарок отца, но она как-то сразу не сообразила и потом пожалела об этом. Илья долго недовольно шлепал губами, вздыхал, но в конце концов смирился и замаял тему, посетовав напоследок: «Ты невыносимая транжира!» Может, понял, что она его обманула? Вряд ли, он плохо разбирается в ювелирке. Впрочем, хоть бы и понял! Глядишь, задумается о том, что у них давно уже не семья, а черт-те что и сбоку бантик, каждый сам по себе. Да и как может быть иначе, если она, Алла, одна в этой семье зарабатывает деньги? Если бы не ее бутики (ну, и папина помощь, конечно), они вообще с голоду бы умерли и голыми ходили. Картины Ильи здесь, в России, покупали редко и неохотно, и это было особенно обидно, учитывая то, как понравились его работы публике в Европе. Эх, если бы Илья был хоть чуточку более предприимчивым и менее упертым, их жизнь сложилась бы совсем по-другому. Перебрались бы на Запад, зажили бы как люди... Черт, даже думать на эту тему досадно!..

А тут еще, как назло, опять красный свет. Да что ж ей так не везет сегодня! Пока ехала, ну просто все светофоры собрала, без исключения. И, здесь, похоже, можно застрять надолго, вон какой хвост выстроился. Плотный поток машин никак не хотел пропускать ее золотистую «Дэу Нексию». Грязная «Газель» нагло встала прямо перед ней, когда она наконец увидела небольшой просвет, в который можно было втиснуться. Алла с раздражением